

The OSCE Secretariat bears no responsibility for the content of this document and circulates it without altering its content. The distribution by OSCE Conference Services of this document is without prejudice to OSCE decisions, as set out in documents agreed by OSCE participating States.

PC.DEL/1862/21
10 December 2021

Original: RUSSIAN

1348th Meeting of the Permanent Council
10 December 2021
Russian Federation on Human Rights Day

ПОСТОЯННОЕ ПРЕДСТАВИТЕЛЬСТВО
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ПРИ ОРГАНИЗАЦИИ ПО БЕЗОПASНОСТИ
И СОТРУДНИЧЕСТВУ В ЕВРОПЕ

PERMANENT MISSION
OF THE RUSSIAN FEDERATION
TO THE ORGANIZATION FOR SECURITY
AND CO-OPERATION IN EUROPE

**Выступление
Постоянного представителя Российской Федерации
А.К.ЛУКАШЕВИЧА
на заседании Постоянного совета ОБСЕ
9 декабря 2021 года**

День прав человека

Уважаемая госпожа Председатель,

Завтра будет отмечаться, пожалуй, главный праздник «человеческого измерения», причем не только в рамках ОБСЕ. 10 декабря 1948 года Генеральная Ассамблея ООН приняла эпохальный документ – Всеобщую декларацию прав человека. Это событие и сегодня трудно переоценить. Не зря декларация переведена более чем на пятьсот языков мира.

В нынешнем году День прав человека посвящен теме «равенства» и статье 1 Всеобщей декларации. Эта тематика согласуется с Повесткой дня до 2030 года и с подходом ООН, изложенным в документе «Ни о ком не забыть: равенство и недискриминация как основа устойчивого развития – общая рамочная программа действий». Однако совершенно правильные цели и задачи – актуальные в том числе для пространства ОБСЕ – порой становятся предметом разного рода спекуляций.

Именно поэтому мы должны вести речь прежде всего о деполитизации правозащитной сферы. К сожалению, права человека для многих превратились в «разменную монету» и предлог для вмешательства во внутренние дела суверенных государств. Такие процессы сопровождаются попытками ревизии основополагающих принципов Хельсинкского Заключительного акта, стремлением переписать обязательства ОБСЕ под свои национальные методы, зачастую идущие вразрез с международным правом и Уставом ООН.

Отсюда проистекает другая задача – неукоснительное соблюдение базовых международных договоров в правочеловеческой сфере. Некоторые положения из них хотелось бы напомнить. Речь идет, в частности, о Главе VI Хельсинкского Заключительного акта: «Государства-участники будут воздерживаться от любого вмешательства, прямого или косвенного, индивидуального или колективного во внутренние или внешние дела, входящие во внутреннюю компетенцию другого государства-участника» (*The participating States will refrain from any intervention, direct or indirect, individual or collective, in the internal or external affairs falling within the domestic jurisdiction of another participating State*).

При этом в Астанинской юбилейной декларации 2010 года нет ни слова о допустимости такого вмешательства. Там сказано лишь о том, что «обязательства, принятые в области человеческого измерения, являются вопросами, представляющими непосредственный и законный интерес для всех государств-участников, и не относятся исключительно к внутренним делам соответствующего государства» (*commitments undertaken in the field of the human dimension are matters of direct and legitimate concern to all participating States and do not belong exclusively to the internal affairs of the State concerned*).

Налицо стремление некоторых государств жонглировать ключевыми понятиями «законного интереса» и «вмешательства». Первое четко регламентируется положением Документа Московского совещания СБСЕ 1991 года. В нем сразу, вслед за тезисом о «законном интересе» государства-участники «заявляют о своей решимости выполнять все свои обязательства в области человеческого измерения и решать мирными средствами ... любые связанные с ними вопросы на основе взаимного уважения и сотрудничества» (*express their determination to fulfil all of their human dimension commitments and to resolve by peaceful means any related issue, individually and collectively, on the basis of mutual respect and co-operation*).

Второе понятие – «вмешательство» – определяется Хельсинкским Заключительным актом как «оказание прямой или косвенной помощи ... подрывной или другой деятельности, направленной на насильственное свержение режима другого государства-участника» (*direct or indirect assistance to subversive or other activities directed towards the violent overthrow of the regime of another participating State*).

Не менее важно также в полной мере соблюдать основополагающие принципы международного права, закрепленные в 1970 году в Декларации о принципах международного права, касающихся дружественных отношений и сотрудничества между государствами в соответствии с Уставом Организации Объединенных Наций (*Declaration on Principles of International Law concerning Friendly Relations and Co-operation among States in accordance with the Charter of the United Nations*). Там, в частности, говорится об «обязанности не вмешиваться в дела, входящие во внутреннюю юрисдикцию любого государства, в соответствии с Уставом» (*duty not to intervene in matters within the domestic jurisdiction of any State, in accordance with the Charter*).

Мы не зря столь подробно процитировали эти документы. Они свидетельствуют о том, насколько верными и точными были принципы, заложенные нашими предшественниками в основу послевоенной архитектуры мироустройства. Неукоснительное соблюдение этих принципов и взаимное уважение – залог успешного развития и эффективного решения самых острых проблем современности, в том числе в правозащитной области.

В заключение хотелось бы поздравить всех вас, уважаемые коллеги, с этим замечательным праздником. Он должен нас объединять, а не разделять. Именно к этому мы и будем стремиться.

Благодарю за внимание